

12. Образование Государственного Совета 1 января 1810 г. // Учреждение Государственного Совета. – Спб.: гос. тип., 1901. – С. 7–60.
13. Ольденбург С.С. Царствование императора Николая 11. – М.: Терра, 1992. – 641 с.
14. Показания П.Н.Милюкова. 4 августа 1917 г. // Падение царского режима. – Т. VI. – С. 295 – 319.
15. Программа блока . Записки заседаний президиума прогрессивного блока // Красный архив. – Т. 50-51. – С. 133–136.
16. Программа министерства общественного доверия (минимум условий, необходимых для восстановления доверия страны к власти). Записки заседаний президиума прогрессивного блока. Примечания // Красный архив. – Т. 50 –51. – С. 158–159.
17. Резолюция XI съезда объединенного дворянства (27 ноября – 1 декабря 1916 г.) // ЦГИА, ф. 892, оп. 1, д. 1581, л. 1.
18. Слонимский А.Г. Катастрофа русского либерализма. Прогрессивный блок накануне и во время Февральской революции 1917 г.- Душанбе: ИРФОН, 1975. – 320 с.
19. Телеграмма выборных членов Государственного Совета 28 февраля 1917 г. // Красный архив. – Т. 27, 1928. - С. 18.
20. Третья Государственная Дума. – Спб.:Труд, 1912. – 425 с.
21. Учреждение Государственного Совета и Государственной Канцелярии 15 апреля 1842 г. // Учреждение Государственного Совета, 1901. – С. 96 – 132.
22. Учреждение Государственного Совета 30 марта 1901 г. // Учреждение Государственного Совета, 1901. – С. 7 – 60.
23. Учреждение Государственного Совета 24 апреля 1906 г. // Конституция Российской империи. 0- Спб.: Экон. тип., 1907. – С. 144 – 171.
24. Формула группы центра // ЦГИА, ф. 1276, оп. 10, д. 1217, л. 308.
25. Черменский Е.Д. !У Государственная Дума и свержение царизма в России. – М.: Мысль, 1976. – 319 с.
26. Шляпников А.Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год. – М.: Политиздат, 1992. – 383 с.

Катунина Е.В., Катунин Ю.А. ПЯТИДЕСЯТНИКИ КРЫМА В 40-50-е ГОДЫ XX ВЕКА

В последние десятилетия многие исследователи стали уделять серьезное внимание вопросам изучения взаимоотношений церкви и государства в период советской власти. Однако подавляющее большинство работ, изданных как в Украине, так и за ее пределами, посвящено анализу деятельности православной церкви периода 20–90 годов XX века и практически отсутствуют работы, посвященные другим религиозным культурам, действовавшим в СССР. Основой данного исследования стали документы, хранящиеся в Государственном архиве Автономной Республики Крым.

Цель статьи – проанализировать деятельность общин христиан веры евангельской-«пятидесятников», действовавших в Крыму в 40–50 годы XX века. Для реализации поставленной цели необходимо выполнить ряд задач: рассмотреть причины активизации движения «пятидесятников» в данный период, изучить формы и методы их влияния на население и выявить роль лидеров в консолидации общин.

После ослабления давления в отношении церкви со стороны государства в годы Великой Отечественной войны было создано два института – Совет по делам Русской православной церкви и организация, координировавшая деятельность всех неправославных конфессий – Совет по делам религиозных культов (СДРК). Одной из наиболее проблемных религиозных конфессий, деятельность которой курировал уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Крымском облисполкоме, являлись христиане веры евангельской – «пятидесятники».

О деятельности общин «пятидесятников», действовавших на полуострове в первые послевоенные годы, имеются достаточно отрывочные сведения. В период оккупации Крыма 1941–1944 годов в немецких управах были зарегистрированы десятки религиозных групп, принадлежащих к различным конфессиям. Однако из-за того, что архивы оккупационных органов власти не сохранились, уполномоченные были вынуждены не только координировать работу общин, прошедших регистрацию, но и самостоятельно выявлять те немногочисленные религиозные группы, которые действовали в условиях подполья. К таким организациям в 40–50-е годы относились и общины христиан веры евангельской – «пятидесятников».

Движение «пятидесятников» зародилось в начале XX века в Соединенных Штатах Америки. Сторонники этой христианской конфессии особое значение придают «дарам Святого уха», которые впервые были получены учениками И. Христа в Иерусалимском храме в период древнееврейского праздника «пятидесятницы». Внешним признаком «крещения Духом Святым» «пятидесятники», как правило, признают глоссоластию – «разговор с Богом на незнакомом языке».

В Украине «пятидесятники» появились в начале 20-х годов XX века. Наиболее активно сторонники этого учения действовали на территории Западной Украины. Здесь ими было создано более 500 общин сторонников христиан веры евангельской – «пятидесятников» (ХВЕ).

В 1921 году в Одессе миссионером И.Е. Воронаевым была создана община христиан евангельской веры (ХЕВ). В 1945 году общины ХВЕ и ХЕВ соединились в одну организацию [1].

После учреждения Совета по делам религиозных культов в СССР стала проводиться работа по «укрупнению» религиозных течений. Так в 1944 – начале 1945 годов было принято решение о слиянии двух конфессий – евангелистов и баптистов и было создано объединение евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) [2].

В 1945 году было проведено очередное укрупнение этого искусственного образования и принято решение о вхождении в структуру ЕХБ многочисленных общин христиан веры евангельской – «пятидесят-

ников». Объединение христиан веры евангельской-«пятидесятников» и евангельских христиан-баптистов произошло на основе признания «пятидесятниками» закона о воинской повинности и обязанности по защите Родины, а также отказа от использования во время службы «иноговорения», неестественных телодвижений, обряда омовения ног и т.д.

После принятия решения о слиянии этих течений был создан единый руководящий центр, зарегистрированный в органах власти и координировавший работу всех общин – Всесоюзный Совет Евангельских христиан-баптистов (ВС ЕХБ). Однако это объединение было достаточно аморфным и носило искусственный характер, так как в одну организацию были объединены течения, имевшие принципиальные догматические и обрядовые различия, что сразу же стало проявляться в жизни этой структуры. Укрупнение религиозных течений было выгодно государству, так как работа с одним религиозным центром позволяла более эффективно контролировать его деятельность, однако, со временем это стало причиной появления в стране многочисленных общин, действующих вне закона и огромного количества религиозных диссидентов, ставших узниками «свободы совести».

В состав ВС ЕХБ сразу же после создания этой организации отказались входить представители многих общин «пятидесятников». Из-за того, что этим религиозным организациям было отказано в регистрации в органах власти в качестве самостоятельного религиозного течения, а уполномоченные объявили их деятельность незаконной, многие общины «пятидесятников» стали проводить нелегальные молитвенные собрания на квартирах единоверцев, всячески конспирируя свою деятельность. В тоже время некоторая часть лидеров «пятидесятников», не скрывавшая свои религиозные взгляды, пыталась получить разрешение на регистрацию общин и молитвенных зданий. Однако, в связи с тем, что им систематически отказывали в государственной регистрации, они действовали в *явочном* порядке, т.е. их деятельность была легальной, но незаконной, так как эти общины не были зарегистрированы в органах власти. Лидерам этих общин, не скрывавших свою деятельность, органами власти неоднократно объявлялись предупреждения о незаконности их деятельности, а в последствии они стали подвергаться уголовному преследованию, пополнив ряды «узников свободы совести».

В середине 50-х годов в ЕХБ произошел еще один раскол. Во многих общинах евангельских христиан-баптистов начались конфликты между евангелистами и баптистами, ставшие причиной раскола организации на сторонников ВС ЕХБ и «чистых баптистов», создавших самостоятельный руководящий центр – Совет церквей ЕХБ. Причина этого раскола была связана не только с догматическими различиями, но и с борьбой за власть в руководящих органах общин евангельских христиан-баптистов, а также – с бескомпромиссной позицией государства, не признававшего возможности существования других течений вне рамок ВС ЕХБ.

В Крыму до начала объединения в общинами ЕХБ не было зарегистрировано ни одной общины «пятидесятников», несмотря на то, что на полуострове насчитывалось свыше 200 человек, являвшихся сторонниками этой конфессии [3]. В начальный период объединения в состав ЕХБ вошло до 70 верующих-«пятидесятников». Однако более 130 человек, входящих в состав 5 общин христиан веры евангельской, отказались пойти на объединение с баптистами и евангелистами. В 1946 году некоторые лидеры крымских общин «пятидесятников» – Егоров, Бубенец и Карлашов присоединились к ЕХБ.

Открыто против объединения с ВС ЕХБ выступил лишь Кирилл Максимович Вошило – лидер «пятидесятников» Евпатории. Он отказался признавать соглашательскую позицию лидеров ХВЕ, подписавших документы о вступлении в ВС ЕХБ и отошедших от основополагающих принципов «пятидесятничества». Занимаясь активной миссионерской деятельностью, М.К. Вошило посетил ряд городов и районов Крыма, где ему удалось воссоздать организации «пятидесятников», деморализованные решением о вхождении в состав ВС ЕХБ. При его участии общины «пятидесятников» были восстановлены в городах Феодосии, Керчи, Евпатории, Симферополе, Ялте и Севастополе, а также в Нижнегорском, Советском, Старо-Крымском, Бахчисарайском, Октябрьском и Зуйском районах.

Большинство верующих-«пятидесятников», вошедших в состав общин ЕХБ, были вынуждены приспособляться к вероучению евангельских христиан-баптистов, в душе оставаясь сторонниками учения христиан веры евангельской. Поэтому, когда в Крыму появился лидер, не побоявшийся открыто выступить против вхождения «пятидесятников» в структуру ВС ЕХБ, многие из верующих вновь вернулись в лоно своей церкви. Этому способствовало и то, что во время молитвенных собраний пресвитеры и проповедники многих общин ЕХБ, в состав которых входили «пятидесятники», критиковали и высмеивали вероучение христиан веры евангельской, унижая тем самым чувства новых членов своих общин. Из-за этого лидеры общин «пятидесятников», добровольно вошедшие в состав ЕХБ, стали высказывать протест и выходить из структуры этой организации. Вместе с ними общины евангельских христиан-баптистов стали покидать и рядовые верующие христиан веры евангельской. Показательным является пример деятельности общины «пятидесятников» города Феодосии во главе с Е.С. Егоровым.

Община «пятидесятников» была зарегистрирована в Феодосии в период немецкой оккупации. По стечению обстоятельств в годы войны молитвенный дом «пятидесятников» находился на ул. Свердлова по соседству со зданием гестапо, рядом с которым были установлены виселицы, на которых казнили людей [4].

Е.С. Егоров, являвшийся пресвитером феодосийской общины, одновременно был и пресвитером общины «пятидесятников», действовавшей в д. Семь колодезей Ленинского района. После освобождения Крыма в составе феодосийской общины насчитывалось 27 верующих.

В 1945 году была предпринята попытка объединения «пятидесятников» Феодосии со сторонниками общины ЕХБ. Е.С. Егоров выдвинул свои требования об условиях объединения: совершения во время молитвенного собрания обрядов «благочестивания» и омовения ног перед хлебопреломлением, а также использования молитвы на «иноязыках». Члены общины евангельских христиан-баптистов отказались признать выдвинутые требования.

«Пятидесятники» стали собираться на квартире у верующей Е. Кисюглы. В общине был создан совет, в который входили Я.И. Говоров, Н.С. Мальцева, и А.С. Ревин и ревизионная комиссия, членами которой являлись В.А. Егорова и К. Ревина.

Уполномоченный по делам религиозных культов по Крымской области И. Македонов предупредил Егорова о том, что члены совета и ревкомиссии должны заполнить анкеты и отнести их в городской исполнительный совет. Он также поставил пресвитера в известность, что деятельность общины является незаконной и Егоров несет уголовную ответственность за это нарушение [5].

В 1946 году, после долгих раздумий, Егоров и его сторонники решили войти в состав общины евангельских христиан-баптистов г. Феодосии. Летом 1946 года состоялось общее собрание верующих ЕХБ И ХВЕ, которое проводил старший пресвитер ЕХБ А.Ф. Августинович. Собрание приняло решение об объединении. Однако сразу после этого Егоров вновь стал проводить самостоятельные собрания «пятидесятников».

20 августа 1946 года под руководством Августиновича состоялось очередное собрание, на котором вновь был поставлен вопрос об объединении двух общин. Выступавшие на собрании сторонники ЕХБ в грубой форме стали обвинять Егорова в нарушении договоренностей, достигнутых ранее, что вызвало с его стороны ответную реакцию. Егоров заявил, что он не согласен отказаться от обряда омовения ног и «иноговорения». Он также заявил, что: «Директивам правительства, НКГБ или еще кого бы то ни было, мы не желаем подчиняться. У нас есть слово божье. Я не признаю, как это делаете Вы, бумажных директив, от кого бы они не исходили» [6].

Обозвав старшего пресвитера «обольстителем», «пустословом» и «поносителем Духа Святого», а собрание - «вертепом» и «сборищем волков», Егоров покинул помещение. Причина столь бурного поведения Егорова была связана с грубым выступлением Августиновича, который заявил, что во время службы «пятидесятники» «пишат и лают по-собачьи» [7].

Сторонники христиан веры евангельской, оставшиеся в общине ЕХБ, после ухода из нее сторонников Егорова, накануне хлебопреломления тайно покидали здание, в котором проводилось собрание, и проводили таинство омовения ног, по очереди выходя за пределы молитвенного дома.

После ухода из общины ЕХБ Егоров значительно активизировал свою деятельность. Он стал активно посещать собрания «пятидесятников» в Ленинском районе и в д. Кишлау Старокрымского района. Несмотря на угрозы, он заявил уполномоченному, что будет «проповедовать учение Христа и от своих божьих заповедей не отойдет» [8]. Для пропаганды своего вероучения Егоров активно использовал возможности своей профессии – работу на рынке в должности заточника инструментов.

Однако, несмотря на разногласия, он продолжал посещать и собрания ЕХБ. В 1946 году Е.С. Егоров посетил ВС ЕХБ, расположенный в Москве, и общался с одним из его лидеров Жидковым. От него он получил ряд указаний и разъяснений по вопросу объединения ЕХБ и ХВЕ. После возвращения в Крым Егоров и его группа в количестве 26 человек вошли в состав общины евангельских христиан-баптистов г. Феодосии. Сразу же после объединения начались конфликты лидеров двух общин. Пресвитер ЕХБ Кушнарев, всячески ограничивал Егорова, не давая ему возможности высказаться на собрании свои взгляды по вопросам вероучения. В ответ на это Егоров выдвинул ультиматум, что до тех пор, пока не будет избран другой пресвитер общины, который мог бы объединить верующих, «пятидесятники» не будут посещать собрания. Это стало причиной переизбрания пресвитера Феодосийской общины ЕХБ. Вместо Кушнарера главой общины был избран Камышанский. Однако большинство верующих-«пятидесятников» оказались недовольны и его деятельностью [9].

В 1947 году, в период голода, Егоров выехал за пределы Крыма. После своего возвращения, он вновь начал заниматься проповеднической деятельностью, пропагандируя в общине вероучение «пятидесятников». Это привело к обострению ситуации и расколу. 11 февраля на общем собрании Егоров и его группа были исключены из состава общины евангельских христиан-баптистов. Постепенно, наряду с Вошило, Егоров становится одним из лидеров общин «пятидесятников», действующих в Крыму.

Вслед за Егоровым из состава общин евангельских христиан-баптистов стали выходить и верующие других регионов Крыма.

В 1948 году в Крыму действовало уже 7 группы «пятидесятников». Лидером Симферопольской и Евпаторийской общин являлся К.М. Вошило. В составе Симферопольской группы было 7 человек, а в Евпаторийской – 9 человек. Феодосийскую группу возглавлял Е.С. Егоров. Керченскую группу «пятидесятников» возглавлял Ф.Е. Боженко. В Ленинском районе действовала община во главе с И. Коткой. Нижнегорскую и Старокрымскую общину «пятидесятников» возглавляли К.Я. Холодняк и Л.Г. Карлашов. Всего по данным уполномоченного И. Македонова в 1948 году в Крыму насчитывалось 116 человек, входивших в общины «пятидесятников» [10].

В конце 40-х годов Егоров становится формальным лидером «пятидесятников» Крыма. Лидеры других общин называли его «старшим братом». В 1949 году он попытался объединить в одно целое несколько общин «пятидесятников». В частности он попытался соединить в одну организацию общину, расположенную в д. Семь колодезей с Феодосийской общиной. На все угрозы уполномоченного о незаконности его деятельности Е.С. Егоров отвечал: «Можете мне что угодно сделать: выслать в ссылку, посадить в тюрьму, Бог везде есть, я и там буду молиться и делать свое дело» [11].

Угрозы со стороны уполномоченного и местных органов власти привели к тому, что верующие-«пятидесятники» в начале 50-х годов стали серьезно конспирировать свою деятельность. Они стали проводить свои собрания в местах, которые не вызвали подозрения. Для этих целей «пятидесятники» использовали молитвенные дома общин адвентистов седьмого дня (АСД) и евангельских христиан-баптистов. Во время собраний в этих общинах они договаривались об условленном месте встречи. Этот прием стали использовать «пятидесятники» Симферополя, которые после службы в этих общинах выез-

жали для проведения своих собраний на окраину поселка «Украинка» или в поселок «Борчокрак», где проводили службу по канонам христиан веры евангельской. По рекомендации руководства общин многие верующие-«пятидесятники», для видимости, стали посещать собрания ЕХБ и АСД [12].

В 1950 году на полуострове действовало 8 групп «пятидесятников» общей численностью более 200 человек, в том числе [13]:

- в Керчи – 50 человек;
- в Феодосии – 60 человек;
- в Евпатории – 20 человек;
- в Симферопольском районе – 20 человек;
- в Ленинском районе – 30 человек;
- в Советском районе – 20 человек;
- в Нижнегорском районе – 20 человек;
- в Красногвардейском районе – 10 человек.

В конце 40-х – начале 50-х годов в среде «пятидесятников» Крыма особую роль стали играть молодые лидеры А. Вовк и А. Коркосенко.

С 1942 года в Керчи была зарегистрирована группа христиан веры евангельской, которую возглавлял А.И. Волохов. После его смерти в 1949 году новым лидером общины становится 20-летний Александр Родионович Вовк. Его ближайшим помощником являлся его родной дядя Павел Вовк.

А. Вовк принял водное крещение 7 июля 1946 года из рук старшего пресвитера ЕХБ Августиновича. Однако под воздействием своего дяди, сторонника христиан веры евангельской, в 1949 году он становится «пятидесятником» [14]. После крещения «Духом Святым» А. Вовк начинает активную миссионерскую деятельность. Он активно проповедует не только в других общинах Крыма, но и выезжает за его пределы. В 1951 году Вовк несколько раз посещает Молдавскую ССР, где в одном из сел, совместно с бывшим сторонником ЕХБ Дмитрием Бессарабовым создает новую общину христиан веры евангельской численностью 15 человек [15].

В 1954 году среди верующих «пятидесятников» Керчи, которая к этому времени уже насчитывала около 140 человек, произошел раскол на 3 группы. Одной группой руководила семья Вовк, второй – М. Прокопенко, третьей Д.С. Хелик. Раскол произошел из-за того, что лидеры общины отказались подчиняться требованиям молодого, но авторитарного А. Вовк [16], который наряду с активной работой в Крыму продолжал миссионерскую деятельность и за его пределами. Его деятельность вызвала недовольство не только у органов государственной власти, но и у лидеров ЕХБ Крыма и Молдавии. Вот как охарактеризовал миссионерскую деятельность А. Вовк старший пресвитер ЕХБ в Молдавский ССР Астахов в письме к пресвитеру Керченской общины ЕХБ от 20 декабря 1951 года: «...оказывается, Вовк Александр из Вашей церкви исключен, как бесчинник. Но он видимо не исправляется, а приходит в еще худшее положение. Он побывал в нескольких селах Молдавской ССР, выдавая себя за брата и лукаво увещевал здешних братьев и сестер перейти на позиции «духа святого». Несведущие в слове Божьем были увлечены им, согласились на получение «иных языков» и теперь уже болтают то, чего сами не понимают.

Вовк только неделю пробыл в одном селе, собрал денег на дорогу среди братьев и сестер и выехал неизвестно куда, так как последователи его не говорят правды.

Последствия от Вовк ужасны, он воспитал некоторых лиц так, что они отказались идти на работу в колхоз. В день, когда все люди доброй воли подписывались под воззванием за Пакт мира между 5 державами, все последователи Александра Вовка отказались поставить свои подписи.

Вот вкратце, то зло, которое наделал здесь волк в овечьей шкуре – Матв. 7:15» [17].

В ноябре 1954 года лидеры керченских «пятидесятников» А. Р. Вовк и П.А. Дергачев были арестованы органами госбезопасности. Несколько ранее, в октябре 1953 года был арестован К.М. Вошило. А. Вовк был осужден на 8 лет, А. Дергачев – на 3 года, а К. Вошило – на 10 лет.

После ареста А. Вовк лидером «пятидесятников» Керчи стал М.И. Прокопенко, который после освобождения из тюрьмы г. Ананьевска, Ворошиловградской области был высвячен лидерами «пятидесятничества» в чин благовестника. Его помощниками стали отец и сын Хелики [18].

В 1955 году в СССР была проведена амнистия, в рамках которой на свободу были выпущены и многие «узники совести», в том числе Вошило, Вовк и Дергачев. После амнистии с декабря 1955 по март 1956 года Вошило открытой деятельности не вел, однако с марта 1956 года он начал выезжать в города и районы области, устанавливая тесную связь не только с единоверцами, проживавшими на полуострове, но и с верующими других городов Украины, в частности – Херсона. Несколько раз он выезжал в Киев.

К моменту выхода Вошило из тюрьмы, на территории Симферополя действовало уже несколько разрозненных групп «пятидесятников», которые не могли найти между собой компромисса по некоторым догматическим и обрядовым вопросам. В 1954 году в Симферополе проживало 86 последователей «пятидесятников», лидерами которых являлись К.В. Лавров, Д.Е. Чурбан и А.Г. Коркосенко. К 1956 году, после того, когда общая численность верующих «пятидесятников» возросла до 200 человек, в городе сформировалось несколько небольших общин. Наибольшей популярностью среди верующих пользовались А.Г. Коркосенко, И.Ф. Козлов и Д.Я. Чеканов.

После выхода из тюрьмы К.М. Вошило стал уделять серьезное внимание симферопольской общине единоверцев. Он много и плодотворно общался с А. Коркосенко. Благодаря его усилиям 32 летний Андрей Коркосенко становится пресвитером, а все группы объединяются в одну общину, насчитывающую более 200 человек.

Вовк, также как и Вошило, сразу после возвращения из заключения вел себя замкнуто, однако, постепенно он установил тесные связи с Феодосийской и Старокрымской общинами.

Благодаря усилиям возвратившихся из заключения, а также усилиям новых молодых лидеров, посто-

янно поддерживавших между собой контакт, общины «пятидесятников» Крыма стали развиваться достаточно интенсивно. Об активизации деятельности «пятидесятников» свидетельствовали следующие данные. На 1 января 1946 года в Крыму действовало 5 групп общей численностью около 200 человек. В январе 1955 года уже 14 групп с общим количеством в 350 человек. Серьезный рост численности общин «пятидесятников» начинается в 1956 – 1957 годах. Так если на 1 января 1956 года на полуострове действовало 17 групп, в составе которых был 381 человек, то на 1 мая 1957 года в Крыму уже было 23 группы с общим охватом 823 человека [19]. Причина столь быстрого роста числа верующих была связана с тем, что лидеры общин и верующие активно использовали индивидуальный подход к каждому человеку. Принимающим «крещение Духом Святым» оказывалась материальная помощь. Так, когда в конце 1955 года в Феодосию из г. Иваново приехала комсомолка Феоктистова, не имевшая в городе родственников и знакомых, горком комсомола отказал ей в помощи. Оставшись без денег, она пошла на местный рынок, чтобы продавать свой платок. Здесь с ней познакомился лидер местных «пятидесятников» Егоров, который пригласил ее к себе на постоянное место жительства, прописал ее в своем доме и устроил на работу, а в 1956 году «пятидесятники» построили для нее дом, состоящий из двух комнат и кухни. В 1956 году пятидесятники Феодосии помогли построить дом своему лидеру Ивану Вяжевичу.

Кроме того, в молитвенных домах «пятидесятники» устраивали молодежные вечера, на которых выступали хоровые коллективы, чтецы-декламаторы и музыканты. Эти формы культурно-массовой работы были наиболее популярны среди населения страны.

В индивидуальных беседах верующие-«пятидесятники» заявляли о том, что Иисус Христос – «пролетарского происхождения», что он был «первым коммунистом», а его учение «написано в пролетарском духе» и т.д.

Религиозные активисты стали заявлять, что в последнее время советское руководство отошло от политики преследований верующих и в Москве решается вопрос о создании самостоятельного религиозного центра христиан веры евангельской [20].

В 1956 году большинство групп «пятидесятников» перешло на легальное положение и стало действовать в явочном порядке. С октября 1956 года на имя уполномоченного по делам религиозных культов при Крымском облисполкоме стали поступать письменные заявления об открытии молитвенных домов «пятидесятников». В Симферополе под заявлением о регистрации общины и об открытии молитвенного дома подписалось 173 человека (всего в общине было более 200 человек); в Феодосии - подписалось 87 человек (всего - более 100 человек); в Керчи подписалось 63 человека (всего - более 100 человек); в Старом Крыму подписалось 32 человека; в Евпатории подписалось 50 человек. Кроме того, поступило заявление от группы «пятидесятников» Севастополя, которое подписали более 30 человек [21].

Характерной чертой движения «пятидесятников» Крыма стало то, что в 1957 году их лидеры Вошило, Егоров и другие стали держать себя в «тени». Например, по указанию Вошило, при его прямом руководстве в начале октября 1956 года в Симферополе провели общее собрание членов ХВЕ, где пресвитером избрали Коркосенко, 1937 года рождения, одновременно его избрали на нелегальный съезд «пятидесятников», который состоялся в г. Днепрпетровске. На этом съезде Коркосенко был избран делегатом в Москву. После поездки в Москву, Коркосенко, для организации работы «пятидесятников» был направлен в Днепрпетровск, Днепродзержинск, Черкассы и другие города. Кроме того, Вошило, Коркосенко и Вяжевич систематически собирали руководителей групп «пятидесятников» области. На этих совещаниях уточнялись и разрабатывались многие догматические положения, составлялись тексты заявлений на открытие молитвенных домов, устанавливались дни и часы молитвенных собраний, распорядок в молитвенных домах. Каждый из лидеров «пятидесятников» отвечал за связь с различными городами Украины. Так Вошило поддерживал связь с общинами Херсона, Киева, Днепрпетровска и с Кубанью.

В январе 1957 году Коркосенко и Вяжевич были арестованы.

21 января 1957 года от имени 155 верующих Симферопольской общины «пятидесятников» к уполномоченному М. Рудакову обратились Д.А. Пешков, Н.В. Гольшев и Ф.А. Нечаев. Они передали ему ходатайство следующего содержания: «Просим Вас, от лица нашей общины вступить за дело истинное и законное, указать местным властям, а также и работникам государственной безопасности о незаконном аресте пресвитера нашей общины Коркосенко Андрея Григорьевича, а также незаконной конфискации священных книг. Просьбе нашей просим не отказать» [22].

На вопрос уполномоченного: "Почему Вы до сих пор не прекратили нарушать советские законы?", представители общины ответили, что они молятся "согласно Конституции Советского Союза, советских законов не нарушают, объединяться с евангельскими христианами-баптистами не собираются, а ждут разрешения на регистрацию их общества". Верующие заявили, что если их требования не будут удовлетворены, то они поедут в Москву и будут добиваться личной встречи с тов. Ворошиловым. В ходе встречи с уполномоченным верующие - «пятидесятники» попытались объяснить ему, почему они не могут объединиться с евангельскими христианами-баптистами. По их мнению в общинах ЕХБ отступают от евангельских догм, а они, «пятидесятники» их строго придерживаются.

Уполномоченный в очередной раз предупредил лидеров общины о незаконности их деятельности. Он поставил их в известность, что если они не прекратят проведение собраний, то он передаст дела прокурору. В ответ на это Гольшев заявил: "Можете передавать дело прокурору, мы десять лет молились в подполье, по Советскому Союзу 100 тысяч человек отошли от ЕХБ, мы не соединимся с ними, а будем молиться в подполье, а если нас и арестуют, то за нашего Иисуса Христа можно и пострадать". Присутствующие поддержали его слова [23].

Члены общины пришли на прием в отделение госбезопасности, однако их не приняли. После этого они вновь пришли к уполномоченному и потребовали, чтобы тот помог узнать о судьбе Коркосенко. Однако Рудаков заявил, что не имеет права вмешиваться в действия следственных органов. Гольшев вновь

заявил уполномоченному: " Можете всех нас арестовать, а объединятся с ЕХБ не будем" [24].(ГААРК. - Ф. Р.3295. - Оп. 1. - Д.18. - Л.47.)

В Феодосии до своего ареста общиной руководил Иван Вяжевич, 1928 года рождения. Его помощниками были бывшие руководители общины Егоров и Бубенец. После ареста Вяжевича общиной стал руководить Бубенец.

В Керчи "пятидесятниками" руководил Александр Хелик, 1928 года рождения. Он стал одним из заместителей Вошило. В его задачу входила поддержка связи с общинами области.

В Старом Крыму руководителем "пятидесятников" являлся Леонтий Карлашев. Его помощниками были Середенко и Самсонов. В Евпатории общиной руководил Вошило. В Севастополе - Василий Сикорский [24].

В 1957 году во время суда над лидерами Симферопольской и Феодосийской общин верующие стали устраивать акции массового неповиновения, что было новым явлением в жизни советского общества. В Феодосии возле здания суда они устроили демонстрацию, во время которой раздавались возгласы «судят нашего Иисуса», а также раздавались крики и плач.

В Симферополе во время суда над Коркосенко были заполнены все этажи и коридоры областного суда и было устроено моление на коленах. После того когда был оглашен обвинительный приговор, верующие стали проводить в своих незарегистрированных молитвенных домах моления протеста. Все окна молитвенных домов были широко раскрыты и из них раздавалось громкое песнопение и плач [25].

После ареста Коркосенко Симферопольскую общину ХВЕ возглавили: Николай Васильевич Гольшев, 1925 г.р., и Демьян Архипович Пешков, 1927 г.р., печник пожарной охраны УВД по Крымской области. Пешков после призыва в армию отказался принять присягу, за что был сужден на 3,5 года [26].

Гольшев и Пешков арендовали за 350 рублей в месяц у гр. А. Е. Сложинской, проживающей по адресу ул. Чонгарская, 11, комнату размером 50 кв. метров, провели в ней капитальный ремонт и стали открыто, шесть раз в неделю проводить молитвенные собрания.

Руководители группы Гольшев, Пешков и Нечаев были вызваны к уполномоченному, предупреждены о незаконных действиях и были ознакомлены с документом об отказе общине в открытии молитвенного дома.

В 1957 году уполномоченный вызвал к себе на прием ряд жителей города Симферополя, которые предоставляли «пятидесятникам» свое жилье для проведения молитвенных собраний. 28 марта 1957 года был вызван П. В. Трофимов, 1927 года рождения. Трофимов имел среднее медицинское образование, однако работал обойщиком на мебельной фабрике. Верующим-«пятидесятником» он стал в 1952 году. На замечание уполномоченного он заявил: «На моей квартире молитвенные собрания не проводятся, а вечера для молодежи и женщин устраивал. Почему я не могу к себе пригласить моих друзей, родных и провести с ними вечер, без выпивки, но с нашим Господом. Проводили и будем проводить такие вечера. В Конституции записано – свобода собраний, свобода вероисповедания. Местные власти нас притесняют, но мы готовы за нашего Бога и пострадать» [27].

29 марта по вызову пришли Г.Ф. Самойлова, и В.Г. Максимов. Самойлова заявила, что на ее квартире собрания не проводятся.

Вениамин Максимов в 1954 году вернулся из армии к отцу, который жил в Симферополе. Жили с ним они достаточно бедно. Его родители и два брата были «пятидесятниками». До армии Вениамин был неверующим. После армии оказался в плохой кампании, однако помогли родные. Он стал верующим, женился на 18 летней девушке. Верующие помогли ему построить небольшую времянку, в которой стали собираться его друзья. В ответ на замечания уполномоченного Максимов заявил: « Если ко мне придут мои братья, знакомые и друзья, к жене подруги и родные, то мы их не выгоним, а посидим, чаю попьем, помолимся и они спокойно разойдутся» [28].

О действиях этой группы уполномоченный неоднократно ставил в известность зам председателя Симферопольского горисполкома Ватлицеву, представителей прокуратуры и других чиновников. Однако они относились к деятельности верующих безразлично [29].

Летом 1957 года Верховный суд УССР прекратил дело в отношении Андрея Коркосенко, однако в еще несколько месяцев он находился в заключении [30] Осенью 1957 года Коркосенко возвратился в Симферополь.

В первой половине 1959 года в Крымской и Черкасской областях вновь были арестованы и приговорены к разным срокам заключения лидеры «пятидесятников» Крымской и Черкасской областей.

14 февраля 1959 года были арестованы лидеры симферопольской общины «пятидесятников» Корксенко, Пешков и Гольшев. 28 февраля к уполномоченному обратились жены арестованных – Л.Я. Корксенко, М.К. Пешкова и Н. Гольшева. Учитывая, что у каждой из них было по 4-5 детей, они просили его оказать содействие в освобождении своих мужей. Жена Корксенко заявила, что на свободе их преследуют, а в тюрьме они могут молиться свободно. После того, когда уполномоченный заявил, что их мужья арестованы не за веру, а за антигосударственную деятельность, Л. Корксенко возразила ему: «Вы нас хотите административными мерами объединить с ЕХБ, силой хотите нам запретить славить распятого Христа. Нет, Вам не запретить, мы молились и будем молиться. Вот освободите наших мужей, тогда и посмотрим насчет объединения. Без них мы не объединимся. Да стоит ли вообще объединяться. Вы скоро и ЕХБ закроете» [31].

В письме уполномоченного по делам религиозных культов по УССР Вильхового арест лидеров «пятидесятников» Украины обосновывался следующим образом: «Несмотря на неоднократные предупреждения Уполномоченных Советов в делах религиозных культов и органов местной власти о прекращении нелегальной сектантской деятельности, руководители «пятидесятников» Корксенко – Крымская область и Белых – Черкасская область разъезжали по областям УССР и других республик с целью расширения и организационного усиления групп «пятидесятников» Они и их непосредственные помощники Гольшев,

Пешков, Терещенко, Москаленко и Агафонов проводили работу, направленную на срыв мероприятий советской власти, составляли и распространяли стихи и религиозные псалмы реакционного, антисоветского содержания, выступали на собраниях сектантов с проповедями, в которых оговаривали социальное и государственное устройство нашей Родины, призывали не выполнять советские законы об обязательной воинской повинности и отказывались от защиты Родины с оружием в руках.

Руководители секты «пятидесятников» противодействовали мероприятиям Партии и Правительства по коммунистическому воспитанию молодежи, запрещали детям верующих вступать в пионерские организации, призывали не посещать кино и клубы, не пользоваться библиотекой, не заниматься спортом, не принимать участие в культурно-массовых мероприятиях.

В результате убедительных доказательств, показаний и многочисленных фактов, открытых следствием, присутствующие на судебном процессе были вынуждены признать, что секта «пятидесятников» не подчинялась органам советской власти и не выполняла советское законодательство» [32].

Далее в письме, составленном на украинском языке, отмечалось, что судебная коллегия по уголовным делам Крымского и Черкасского областных судов на основании части 1. ст. 7 Закона «Об уголовной ответственности за государственные преступления» признала действия всех присутствующих преступлением и приговорила епископа «пятидесятников» В.И. Белых (Черкасская область) к лишению свободы на 10 лет, а после отбывания наказания – выселению в отдаленные районы Советского Союза сроком на пять лет. Руководителей общины Коркосенко и Голышева (Крымская область), Агафонову (Черкасская область) – к лишению свободы на шесть лет. Остальные обвиняемые были осуждены на сроки от 3 до 5 лет лишения свободы.

Уполномоченный отмечал, что «судебные процессы показали, что руководители секты «пятидесятников» не прекращают вести враждебную антисоветскую работу, поддерживают связи с незаконно действующими группами «пятидесятников», расширяют и организационно их укрепляют, выступают с проповедями антисоветского содержания, подбивают своих единомышленников не выполнять советские законы и мероприятия местных органов власти.

Такое нетерпимое положение требует от уполномоченных совета принятия неотложных и решительных мероприятий к ликвидации незаконной деятельности организаторов и руководителей секты «пятидесятников», «иеговистов» и других религиозных течений, которые не подлежат регистрации. На лиц, которые не прекращают вести организационную работу, разъезжают по селам и районам для связи со своими последователями, проводят незаконные собрания и подбивают верующих, необходимо оформлять материалы и через обласполкомы передавать органам прокуратуры для привлечения их к уголовной ответственности» [33].

После ареста лидеров Симферопольской общины, верующие «пятидесятники» Крыма стали активно помогать их семьям продуктами питания и одеждой [34].

После суда над Коркосенко, Голышевым и Пешковым Симферопольская община раскололась на 3 части. Небольшая группа в количестве 15-20 человек стала посещать молитвенный дом ЕХБ, другая 70-80 человек вовсе перестала посещать собрания. Третья группа – под руководством Нечаева продолжала собираться по квартирам верующих. Такие же процессы начались и в других общинах [35].

Таким образом, можно говорить о том, что аресты и другие меры силового давления в отношении общин «пятидесятников» Крыма в конце 50-х годов привели к значительному снижению их активности, многие из них вновь перешли на позиции нелегальной деятельности.

Источники и литература

1. Христианство. Словарь / Под. Общ. Ред. Л.Н. Митрохина и др. – М.: Республика, 1994. – С. 384–385, 506–507.
2. Там же. – С. 97-98.
3. ГААРК. - Ф. Р.3295. – Оп. 1. – Д. 18. – Л.117.
4. Там же. – Оп. 2. – Д. 3. – Л. 28.
5. Там же. – Л. 29.
6. Там же. – Л. 144.
7. Там же. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 4.
8. Там же. – Л. 7.
9. Там же. – Л. 60.
10. Там же. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 75.
11. Там же. – Д. 3. – Л. 48.
12. Там же. – Л. 49.
13. Там же.
14. Там же. – Д. 4. – Л. 38.
15. Там же. – Д. 5. – Л. 98.
16. Там же. – Д. 10. – Л. 113.
17. Там же. – Д. 11. – Л. 81.
18. Там же. – Д. 14. – Л. 64.
19. Там же. – Оп. 1. – Д. 18. – Л. 118.
20. Там же. – Д. 18. – Л.119.
21. Там же. – Д. 18. – Л.89-90.
22. Там же. – Л.39.
23. Там же.
24. Там же. – Л.89–90.

25. Там же. – Л.119.
26. Там же. – Д. 19. – Л. 143.
27. Там же. – Д. 21. – Л. 54.
28. Там же. – Л. 55.
29. Там же. – Д. 19. – Л. 57.
30. Там же. – Л.95.
31. Там же. – Д. 23. – Л.22.
32. Там же. – Д. 22. – Л. 37.
33. Там же. – Л. 37–38.
34. Там же. – Д. 23. –Л. 113.
35. Там же. – Л. 112.

Мельников А.В.

ПРАВОВЕ ПОЛОЖЕННЯ МІСЦЕВОГО НАСЕЛЕННЯ КРИМСЬКОГО ПІВОСТРОВА У 1941–1945 РР. ЗА НІМЕЦЬКО-ФАШИСТСЬКИМ І РАДЯНСЬКИМ ЗАКОНОДАВСТВОМ

Друга світова війна є однією з найтрагічніших сторінок в історії. Ця війна залишила в розрусі весь Європейський континент. Україна постраждала від військових дій і окупації більше багатьох інших країн. Актуальність вивчення суті окупаційного режиму зростає з кожним роком. Багато в чому це зв'язано з браком енергетичних ресурсів на планеті: останніми роками декілька високорозвинутих країн під приводом скидання диктаторського режиму і боротьби з міжнародним тероризмом фактично окупували Ірак.

Історико-правовий аспект німецько-фашистського окупаційного режиму на території Криму цікавив деяких вчених, дослідників і раніше [1]. Наукова новизна даної статті полягає в незначній кількості досліджень правового положення місцевого населення Кримського півострова у вказаний період [2]. При цьому в деяких роботах розкриваються окремі сторони нацистського окупаційного режиму: організаційна, фінансова, житлова, господарська, ідеологічна [3]. Проте, майже ніде не проводиться аналіз правового статусу місцевого населення на окупованій фашистами території по німецьких і по радянських нормативно-правових актах, що діяли під час Другої світової війни. Тому предметом статті є правове положення місцевого населення Криму у 1941–1945 рр. За мету роботи ставиться дослідження статусу місцевого населення Криму, з погляду німецько-фашистського і радянського законодавства.

В ході відступу Червоної Армії у 1941 р. була евакуйована на схід значна частина населення Криму. Більшою мірою це торкнулося громадян СРСР слов'янського походження, оскільки близько 52 тисяч німців в серпні 1941 р. радянська влада вислала за межі півострова і лише незначна їх частина повернулася під час окупації [4, с.108]. Проте, багато жителів Криму не змогли або не побажали евакуюватися. Серед тих, що залишилися – частина створила партизанський опір, вела підпільну боротьбу проти фашизму, а частина населення, незадоволена більшовицькою ідеологією, залишилася в окупованих містах і районах.

У планах німецько-фашистського командування Кримський півострів завжди займав особливе місце [5, с. 48–65]. Формально він входив до складу генерального комісаріату «Таврія» рейхскомісаріату «Україна». Проте, нацисти бажали створити в тут «рай для німців» – Кримську Рів'єру – державу «Фатерланд». Це обґрунтовувалося тим, що цивілізація була привнесена сюди готськими племенами, нащадками яких були німці. Вони проводили активну роботу по збору будь-яких фактів, що підтверджували наявність вікової німецької культури на півострові [6].

Уряд Третього рейху надавав значну увагу багатонаціональній Криму. Фашисти розмежовували росіян і українців, особливо виділяли євреїв, кримських татар і так зване – «фольксдойче» (етнічних німців, що жили поза Німеччиною). Для безпеки Третього рейху фашистські лідери вважали за необхідне знищення етнічних росіян різними способами від масових розстрілів, отруєнь вихлопними газами в «душогубках» і до активної пропаганди плюсів стерилізації [7]. Окремі інструкції віддавали перевагу «політично благонадійним» українцям в призначенні на посади в порівнянні з такими ж російськими [8, с. 337–346]. Ортьскомендант м. Сімферополя неодноразово пропонував українцям і татарам, які були зареєстровані як росіяни, по їх бажанню і за наявності доказів поводитися з клопотанням в комісію при Головному управлінні поліції м. Сімферополя для отримання нових паспортів з вказівкою їх національності [9, с. 32–34]. Проте українське населення, у відмінність, наприклад, від німецького або татарського, не користувалося якимись особливими пільгами або привілеями. З боку німецьких окупаційних властей робилися досить обмежені послаблення по відношенню до українців. Наприклад: було створено при Сімферопольському міському управлінні Бюро допомоги українському населенню [10].

Одним з перших нововведень окупаційних властей стало те, що місцеве населення (незалежно від національності) було обмежене в свободі пересування не тільки за межі населеного пункту, але і усередині нього. Так, коменданти Кримських міст і районів заборонили жителям виходити на вулицю в темний час доби, тобто з 17 до 6 годин ранку – восени і взимку, і з 20 до 4 годин ранку весною і влітку [11, с. 9, 22, 52–53, 95]. За порушення – сувора кара, яка часто закінчувалася смертю для порушника.

Правовий статус німця – приналежність до німецької національності – строго охоронявся ортьскомендатурою, оскільки це надавало певні пільги по оплаті за житло, по придбанню деяких товарів, наприклад, м'яса, по соціальному забезпеченню, підвищеній оплаті праці, по обслуговуванню у німецьких крамницях, по отриманню у власність земельних ділянок і т.п. [12]. Так, в м. Сімферополі була розстріляна Нелля Бауер за підробку документів, завдяки яким вона одержала приналежність до німецької нації [13, с.39].

Румуни і болгары були прирівняні в правовому статусі до німців [14, с.40]. 9 вересня 1942 р. комендант м. Сімферополя зобов'язав всіх румун і болгар з'явитися в польову жандармерію міської комендатури, довести приналежність до своєї нації і одержати відповідне посвідчення. 7–12 жовтня 1942 р. цю ж процедуру необхідно було пройти всім італійцям [15]. До привілеїв можна також віднести надання румун-